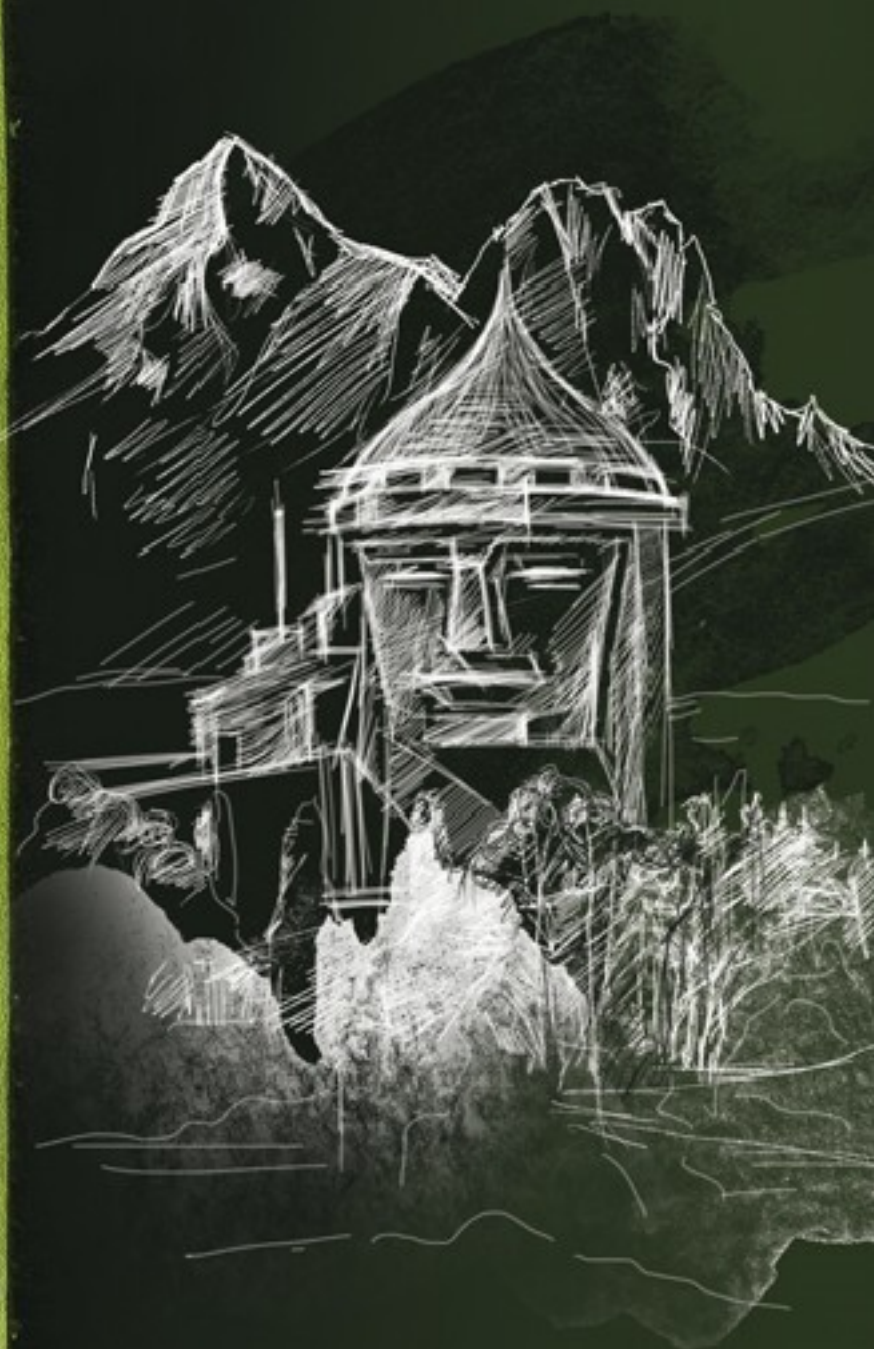

ЮРИЙ ХАС

Вечерняя
прогулка

Юрий Хас
Вечерняя прогулка

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Хас Ю.

Вечерняя прогулка / Ю. Хас — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Книга включает четыре самостоятельных произведения. Цель автора — в живой, увлекательной форме показать, как взрослеет герой и формируется его характер. «Первая рыбалка» — история пятилетнего мальчика, впервые отправившегося в горы с отцом. Что ждёт героя, какие открытия и испытания ему предстоят в этом фантастическом путешествии? Что такое счастье и дружба в понимании десятилетнего школьника? «Урок» поможет ответить на эти вопросы. «Наряд» повествует об одном дне службы повзрослевшего героя. В армии трудно скрыть свои настоящие качества, и здесь становится ясно, чего каждый стоит на самом деле. «Окончательно взрослеешь только тогда, когда уходят родители» — гласит мудрость. О том, как это не просто — взрослеть, расскажет «Вечерняя прогулка», завершающая цикл.

© Хас Ю., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Первая рыбалка

– Ура! – закричал Тимур во всё горло и с разбега прыгнул в объятия только что зашедшего в дом отца, который, ловко поймав его, с невероятной лёгкостью стал подбрасывать высоко вверх, почти до самого потолка.

– Вот я и стал большим! Папа берёт меня в горы, на речку! Я обязательно поймаю рыбу! – ликовал Тимур, паря в воздухе, а его воображение рисовало яркими красками картины будущей рыбалки.

Слушая рассказы отца, Тимур давно мечтал о времени, когда наконец подрастёт и всё увидит своими собственными глазами.

«Пойти на рыбалку с папой – это настоящее счастье! Что может быть лучше и интереснее на свете!» – мысли всполохами озаряли сознание и путались в голове.

– Как неожиданно это время пришло! – удивлялся Тимур. – И совсем не так, как я представлял!

От нахлынувших чувств сердце часто колотилось и всего лихорадило. Мальчишкой овладело непреодолимое желание сейчас, не медля ни минуты, взять с собой только самое нужное и отправиться с отцом в это совсем незнакомое и оттого казавшееся сказочным место!

Больше всего Тимур и его сестра Инна, которая была на три года старше и недавно перешла во второй класс, чем хвасталась перед братом, пренебрежительно называя его дошколёнком, любили устроиться на диване подле отца и, прижавшись к нему, слушать сказки. Чаше других Инна и Тимур – здесь у них было редкое единодушие – просили почитать сказки из старой, толстой, в красивом кожаном переплёте, с яркими красочными иллюстрациями книги, которую отец доставал с верхней полки книжного шкафа. Книга походила на старинный фолиант и перешла по наследству от маминой бабушки. Сама книга была словно из сказки и казалась Тимурову волшебной. Усевшись на диване, бережно раскрыв у себя на коленях книгу, машинально поглаживая шелковистые кудри жмущихся к нему детей, отец низким, бархатистым голосом начинал чтение. Тимурову всегда казалось, что сестру отец гладит больше, чем его. Однако это не сильно расстраивало – главное, что под боком у отца тепло и уютно, а сказки такие интересные! Пригревшись, Тимур часто, незаметно для себя, засыпал, а очнувшись утром в кровати, никак не мог понять, как и когда в ней успел очутиться. Сестра ехидно посмеивалась над братом и дразнилась.

– Ты как маленький, когда папа читает сказки, засыпаешь, а я вот не засыпаю, потому что уже большая!

«И ведь не поспоришь, – переживал Тимур. – Ну почему она старше меня, вечно мной командует, а если что не так, как она хочет, то дерётся. Но без неё, особенно когда она в школе задерживается, почему-то становится очень скучно. Вот если бы я был старше Инки! – мечтал Тимур. – Тогда бы ей показал... Ну или хотя бы у меня был младший братик, чтобы я им командовал».

Тимур любил слушать не только сказки. Намного увлекательнее казались ему рассказы отца – учителя истории о том, как раньше жили люди. К великому счастью Тимура, исторические экскурсии мало интересовали сестру, которая тут же убегала к маме или просто шла заниматься своими девчачьими делами. Вот тут-то и наступали самые счастливые минуты – отец оказывался в полной власти Тимура.

«Как хорошо, что Инка ушла, – думал тогда он, – теперь мы с папой вдвоём, и никто не помешает и не будет вредничать».

Отец – великолепный рассказчик, а потому воображение Тимура легко оживляло картины давно минувших дней. Самыми интересными казались истории о сражениях в древние времена, когда воины были вооружены мечами, щитами, копьями, луками и стрелами! Обычно стоило отцу закончить рассказ, как Тимур тут же мчался и доставал из шкафа всех своих солдатиков и делил их на две армии. В одну армию собирал любимых солдатиков, и это была его армия, а в другую, вражескую, попадали все оставшиеся. Он устраивал оловянные и пластмассовые армии друг напротив друга и устраивал на ковре, посередине комнаты, грандиозное сражение, стараясь в точности воспроизвести битву, о которой только что узнал от отца. Тимур всегда командовал хорошими солдатами, то есть теми, кто должен победить. Игра длилась долго, а само сражение разбивались на множество отдельных поединков каждого с каждым, своего и неприятельского солдата. И конечно, во всех этих кровавых схватках один на один побеждали «хорошие» воины, разве что иногда они были «немножечко» ранены. Тимур никак не мог взять в толк, как можно проигрывать сражения, если знаешь о них так много из рассказов отца, поэтому, играя сам с собой, он всегда одерживал безоговорочные победы. Когда же играть одному надоедало, он пробовал приставать к сестре, но Инна почему-то играть в солдатиков категорически не желала.

«Наверное, Инка не хочет со мной играть, потому что боится, – думал Тимур. – Ведь я её армию разгромлю!»

Но с другой стороны, – рассуждал он, – если Инка проиграет, то обидится и обязательно начнёт драться, точнее, поколотит меня. Нет, всё-таки хорошо, что она не хочет играть в солдатиков», – заключал в итоге он и продолжал свои сражения в одиночестве.

Тимур знал, что сестра при всей своей вредности очень любит его, потому что во дворе яростно защищает от любых нападков и, не раздумывая, бросается в драку, не позволяя никому из чужаков трогать своего младшего брата, считая это исключительно своей привилегией. По отваге с ней мало кто из сверстников во дворе мог сравниться, и поэтому Тимур очень гордился сестрой. Отец любил повторять, глядя на такое поведение дочки, что ей следовало родиться мальчиком. Тимур хоть и считал сестру врединой, но любил её не меньше! Инка, как старшая, была для него непререкаемым авторитетом во всем, и когда она вдруг начинала с ним во что-нибудь играть или что-то придумывала, счастьем Тимура не было границ.

Что касается Инны, к числу её добродетелей помимо того, что часто дралась, была выдающимся организатором и руководила набегам на сады и огороды дачников, заботилась о младшем брате, как она это понимала, и даже иногда играла с ним, можно было отнести её чрезвычайную сообразительность. Так, увидев, что младший брат просто-напросто чемпион мира по выпрашиванию у родителей всего, чего угодно, она нашла, как использовать это качество в своих интересах. Клянчить что-то у родителей Инна считала ниже своего достоинства. Недалом отец называл её «моя принцесса». И она действительно походила на маленькую принцессу не только внешне, но и характером.

«Принцессе, – рассуждала Инна, – не к лицу попрошайничать! Но как же быть? Ведь обойтись без того, чтобы попросить у мамы или папы что-нибудь очень важное, не получится!»

И она нашла выход! Орудием достижения цели стал брат. Инна умело манипулировала младшим, грамотно направляя его желания в нужное для себя русло, и почти всегда получала от родителей всё, что ей заблагорассудится.

Вот так, легко и незаметно, как думала Инна, она добивалась руками Тимура исполнения своих желаний, будь то покупка игрушек, мороженого, шоколадных конфет (которые она безумно любила), похода в киношку и много чего ещё. Но при этом она всегда дистанцировалась от брата и всем своим видом давала понять, что никакой её заинтересованности изна-

чально не было, что не особенно она и рада подаркам, а так уж и быть, сделает одолжение, только чтобы порадовать родителей.

И невдомёк было «принцессе», что отец, впрочем, как и мама, легко читали все её хитрости. Не желая огорчать дочку, они незаметно подыгрывали ей и делали вид, что ничего не замечают.

Чтение сказок, под которые Тимур, как правило, засыпал, повествования о страшных битвах, после которых он обычно бежал воевать, Тимур любил, но всё-таки самыми интересными были воспоминания отца о любопытных случаях, когда-то приключившихся с ним самим.

Особенно запомнилась Тимуру история об одном из походов отца высоко в горы на рыбалку, рассказанная тёплым майским вечером. Из рассказа Тимур узнал много нового для себя. Оказалось, что в поисках подходящего места для хорошей рыбной ловли отцу пришлось делать длинные утомительные переходы. Сначала взбираться на высокие, крутые холмы, а потом спускаться в глубокие, тёмные ущелья, пробираться сквозь густые заросли дремучего леса, а вслед за этим опять подниматься в горы и брести под палящими лучами по открытым всем ветрам и солнцу альпийским лугам, устланным густым ковром из высокой сочной травы, богато украшенной яркими цветами.

Но, как оказалось, найти хорошее место, где, возможно, есть рыба, – это далеко ещё не всё, это даже не половина дела! Чтобы поймать рыбу, приходится долгое время, замерев, стоять или у самого края берега, или на каком-нибудь громадном камне, омываемом со всех сторон водами бурной реки, и, не отрываясь, следить за озорно прыгающим и дёргающимся из стороны в сторону, выкрашенным в ярко-красный цвет пузатым поплавком. Ведь никак нельзя пропустить того самого момента, когда рыба схватит наживку, и надо ловко её подсечь, а иначе все усилия будут напрасными.

– Вот тут-то, сынок, наступает самый ответственный и важный, но и самый приятный момент рыбалки! – с возбуждением говорил отец.

Увлёкшись своим рассказом, он словно забылся и сейчас, прямо здесь, готовился поймать рыбу. Это настроение передалось и сыну. Тимур заволновался не меньше отца, и ему показалось, что они сейчас вовсе не на диване, и перед ними не ковёр на полу, а та самая бурная река, и что действительно вот-вот должна клюнуть рыба!

– Поначалу, Тима, – говорил отец, – рука начинает чувствовать лёгкую вибрацию, потом подёргивание и наконец – рывок. И тут не зевай! Надо резко дёрнуть удочку, чтобы подсечь рыбу!

Тимур слушал, затаив дыхание. Большие, широко раскрытые карие глаза мальчишки застыли, отражая, как в зеркале, энергично жестикулирующего отца.

– Леска натягивается, как тетива лука, – с нарастающим напряжением в голосе быстро, почти скороговоркой, продолжал отец, – а край бамбукового удилица изгибается так, что, кажется, вот-вот переломится! И в этот самый момент из воды, словно выпущенная стрела, с шумом растопырив плавники и расплёскивая воду, вылетает, блеснув серебристым брюшком на солнце, рыба, – в глазах отца мелькнули озорные искорки, – и, пролетев со свистом над головой, гулко шлёпается о камень на берегу у тебя за спиной...

В это мгновение Тимуру показалось, что у них с отцом за спиной и впрямь что-то шлёпнулось. Восторг охватил мальчишку. А отец продолжал описывать прелести, связанные с рыбной ловлей высоко в горах.

– Тимур, это такое удовольствие, пусть даже немного устав после всех этих долгих переходов и напряжённой ловли, возвращаться домой с мыслью, что удача тебе всё-таки улыбнулась, а на кукане богатый улов!

– А ещё, – подмигнул он Тимуру, – знаешь, как здорово жарким летним днём сделать привал и искупаться в прозрачной и играющей весёлыми солнечными зайчиками реке. Окунуться и почувствовать прохладу кристально чистой горной воды, а потом постоять под бурным потоком водопада, который обжигает и массирует кожу своими острыми струями! – лицо отца излучало блаженство.

Тимур, пока слушал рассказ отца, воображал, будто это он бродит по горам, ловит рыбу, плещется в речной запруде, а потом стоит под сильными струями шумного водопада. В душе у Тимура родилось огромное желание во что бы то ни стало пойти в горы!

Не успел ещё отец закончить своё повествование, как Тимур, чуть ли не со слезами на глазах, стал упрашивать взять его в следующий раз с собой в горы на рыбалку.

Отец не думал, что рассказ так сильно впечатлит сына, и поначалу растерялся. Ему ужасно не хотелось своим отказом расстраивать Тимура, но и взять с собой его сейчас нельзя.

– Тимурчик, тебе будет трудно в горах, да и для того, чтобы рыбу ловить, надо немного подрасти, – постарался успокоить отец своего разволновавшегося сына и, чтобы хоть как-то обнадежить, добавил: – Вот когда ты чуть подрастёшь, мы обязательно вместе пойдём на рыбалку в горы! Я тебе обещаю!

Тимуру казалось, что с того памятного дня, точнее, вечера, прошло очень много времени и очевидно, что он давно успел сильно вырасти. Но отец почему-то ничего не говорил и не вспоминал о своём обещании, и Тимур стал постепенно терять надежду на то, что это время вообще когда-нибудь придёт.

«Вот уже и лето закончилось, – с тоской думал он, – а момент, когда “чуть подрастёшь”, так и не наступил».

Раньше Тимур видел, но не понимал, почему папе на дни рождения все родственники и знакомые чаще всего дарили подарки, так или иначе связанные с рыбалкой. Отцовский книжный шкаф был местом, где хранились, по мнению Тимура, настоящие сокровища и куда он, не имея сил преодолеть собственное любопытство, регулярно лазил, когда этого никто не видел. Среди бесконечного многообразия вещей, хранившихся в шкафу, особый интерес Тимура вызывала полка с рыболовными принадлежностями. Назначение большей части этих странных вещей для Тимура было загадкой. Вот что такое леска и для чего она нужна, Тимур знал хорошо. В шкафу лежало много разных рулончиков. Леска могла быть тонкой, больше похожей на паутинку, и её Тимур мог легко порвать руками, а могла быть и очень толстой, как верёвка, и такую леску не то что Тимур, но даже настоящая акула, наверное, не смогла бы разорвать. Больше всего Тимуру нравилась леска, которая была намотана на полупрозрачную бобину с красивой наклейкой, она отличалась от всех остальных своим необычным видом. В один из вечеров, ковыряясь с разрешения отца в шкафу, Тимур долго и внимательно разглядывал эту леску.

– Папа! А почему эта леска цветная? – спросил Тимур.

Отец уже несколько часов, не поднимая головы, работал за своим огромным письменным столом, на котором красовалась старинная настольная лампа с зелёным полупрозрачным абажуром, а вокруг неё было навалено множество толстых книг и потрёпанных общих тетрадей. Услышав вопрос, отец оторвался от тетради, в которой что-то писал, отложил ручку и посмотрел в сторону книжного шкафа, где Тимур развернул свою бурную деятельность.

– Тима, эта леска «болотная» и предназначена для рыбной ловли в озёрах, где её почти не видно, потому что она сливается с водорослями и плавающими листьями. Вот поэтому она такая разноцветная, – ответил отец, от души потянувшись и опять взялся за ручку.

– Папа, а когда мы с тобой пойдём на рыбалку, мы возьмём эту леску с собой? – поинтересовался Тимур.

– Нет сынок, – уже не отрываясь от тетради, ответил отец, – для ловли рыбы в горной речке она не подходит.

– А зачем же тогда дядя Миша подарил её тебе на день рождения? – не отставал Тимур.

– Понимаешь, дядя Миша хотел сделать мне приятное, но в рыбной ловле он ничего не смыслит, поэтому купил, когда был в заграничной командировке, как ему казалось, редкую и ценную вещь. Но она мне не пригодилась, вот и лежит теперь без дела, – немного подумав, отец добавил: – Ну, может, когда-нибудь она и понадобится.

Ответ отца сильно расстроил, потому что Тимур очень хотелось, чтобы к его удочке, когда они пойдут на рыбалку, привязали именно эту леску, ведь она такая красивая и необычная!

Среди рыболовных сокровищ отца лежало ещё много всяких, когда-то ему подаренных, но, таких же как эта леска, ненужных вещей. Вот и пылились теперь в шкафу без всякой надобности разные замысловатые штучки, бесполезные для отца, но для Тимура представлявшие великую ценность. Правда, среди них находилась одна зловещая пластмассовая коробочка, с которой у Тимура были связаны неприятные воспоминания. Это была коробочка-бюкс с множеством отделов, в которых лежали очень острые крючки разной формы, цвета и размера. Как-то раз, втайне от всех разглядывая эти крючки, Тимур укололся одним из них. Пошла кровь, было нестерпимо больно, и он громко ревел, пока мама перевязывала раненый пальчик, повторяя, что нельзя рыться в папиных вещах без разрешения. После того ужасного случая Тимур с опаской смотрел на эту оранжевую коробочку и не заглядывал больше в неё, но втихую, без спроса, ковыряться в шкафу отца всё же не перестал.

И вот этот долгожданный день наступил!

Отец вернулся вечером с работы и прямо с порога объявил:

– Завтра, Тимур, я возьму тебя на рыбалку!

Сообщение, сделанное отцом, оказалось неожиданным не только для Тимура, но и для всех присутствующих, то есть и для мамы с Инной. Неоднозначной была и реакция на новость. Если Тимур ликовал, летая под самым потолком, словно птица, то мама и сестра сначала сильно удивились известию, ну а потом дружно взялись критиковать решение отца. Солировала в этом хоре возмущения, естественно, мама, ну а сестра, как водится, непрерывно поддакивала.

– Ты что? Какая там рыбалка? – запричитала мама. – Ему же ещё нет семи лет! Сам подумай! Пусть сначала подрастёт, пойдёт в школу!

«При чём тут школа, – не мог понять Тимур, – и какое отношение школа имеет к рыбалке?»

– Да, да, папа, он же ещё только в садик ходит, хоть и в старшую группу, – поддакивала маме сестра, – он даже засыпает, когда ты читаешь сказки, куда ему на рыбалку!

– В общем, так, – сказала мама, – ты как хочешь, а я против такой затеи!

– И я – против! – ехидно поддакнула из-за маминой спины Инна, хотя её мнения никто и не спрашивал.

В ответ на все эти охи-вздохи мамы и сестры отец улыбался и ничего не отвечал. Он поставил рядом с собой сына и стал теревить его густую кудрявую шевелюру.

– Ты что, не слышишь нас? – возмутилась мама. – Мы против этой затеи!

Дальше – больше. Мама стала обосновывать свою позицию, словно хотела – нет, не отца, а саму себя окончательно убедить в невозможности задуманного предприятия. В ход пошли опасения, что Тимур простудится, хотя на дворе было только начало сентября и днём стояла жара. Но маму это не волновало. Она стала пугать – скорее больше себя, чем кого-либо ещё, – что в горах полно ядовитых змей, есть хищники и даже медведи, что там можно упасть в пропасть и, наконец, что это очень далеко и Тимур не сможет столько пройти.

Инка непрерывно поддакивала маме, чем сильно сердила Тимура. Казалось, ей должно быть глубоко безразлично, пойдёт братец на рыбалку или нет!

«Ну вот чего она лезет-то не в своё дело!» – злился Тимур и не мог понять, то ли действительно Инка переживает за него, то ли просто вредничает.

Мама между тем так увлеклась описанием ждущих Тимура опасностей, что уже сама окончательно в них поверила. Отец продолжал невозмутимо наблюдать за происходящим, давая выговориться и супруге, и во всем её поддерживающей дочке. И мама, и сестра наседали так рьяно, что Тимур не на шутку встревожился и начал волноваться, что такое долгожданное событие может и не случиться! И небывалое воодушевление, охватившее его несколькими минутами раньше, сменилось тревогой после длинной, полной всяческих ужасов речи мамы.

Когда наконец аргументы мамы и её помощницы были исчерпаны, отец негромко сказал:

– Ну что, все ужасы перечислили? А теперь слушайте меня. Обсуждать тут нечего. Тимур идёт со мной на рыбалку, вопрос решён! – тон, которым были произнесены эти слова, не допускал возражений. – Лучше накрой на стол, моя дорогая, дай чего-нибудь поесть, а то я ужасно проголодался за целый день, – уже ласково сказал отец, приобнял жену и чмокнул её в щёку.

– Вот всегда так! Всё решаешь сам, даже не советуешься, а как поесть, так сразу подлизываешься! – улыбнулась мама в ответ, и от её воинственного настроения не осталось и следа.

Сестры рядом уже не было, она словно растворилась в воздухе. Не сумев на этот раз насолить братцу и поняв, что ничего полезного сегодня уже не сделает, Инна быстро ретировалась к себе в комнату и переключилась на свои девчачьи дела.

«Вот что значит слово отца! – торжествовал Тимур. – Раз сказал, то обязательно выполнит обещание!»

Необычайное, вселенских размеров любопытство то главное, что двигало Тимуром в его желании скорее пойти в горы. Не терпелось своими глазами увидеть то, о чём рассказывал отец. Это желание было многократно сильнее всяких страхов, которые живописала мама.

«Ничего у них не вышло! – радовался Тимур. – А я вот пойду в горы на речку и буду ловить рыбу! А что до страхов – я вообще ничего не боюсь, если со мной папа! Он самый сильный, самый умный, самый храбрый, самый ловкий на свете и победит кого угодно, и даже самых страшных хищных зверей!»

Но несмотря на то что решение было принято окончательное, мама, разогревая ужин и расставляя тарелки на столе, продолжала ещё какое-то время возмущаться, бухтя что-то себе под нос.

Пока мама занималась приготовлением ужина, папа умывался в ванной, а сестра что-то делала у себя в комнате, Тимур, окончательно уверовавший в то, что уже ничто не угрожает завтрашнему походу в горы, принялся активно готовиться к нему.

«Чтобы рыбалка удалась, надо к ней как следует подготовиться и ничего не забыть!» – трезво рассудил Тимур.

Он был готов хоть сейчас отправиться в путешествие, но впереди ещё бесконечно длинный вечер и долгая ночь в придачу. К сборам Тимур подошёл основательно. Немного пораз-

мыслив, стал вытаскивать вещи – самые необходимые, на его взгляд, для рыбалки – отовсюду, откуда только мог.

Начал со своего шифоньера, потом зачем-то полез в мамин комод, после чего вспомнил про отцовский шкаф.

«Жаль, Инка дома, а то у неё полно вещей, которые очень даже могут пригодиться мне на рыбалке», – с досадой подумал Тимур, но рисковать и лезть в большущий шкаф сестры не стал.

Время близилось к полуночи. Отец давно поужинал и теперь с довольным видом лежал на диване, читая толстую газету. Мама и Инка готовили на завтра тесто для вкусной выпечки, ну а Тимур продолжал многотрудные сборы и был счастлив, что никто ему не мешает. Гора вещей, необходимых для рыбалки, неумолимо росла посередине комнаты. Тимур ничего не забыл. Здесь были коврики и спальные мешки, чтобы спать. Два складных стульчика и складной же столик, чтобы они с папой могли посидеть где-нибудь на привале. Не забыл Тимур полотенца и туалетные принадлежности, ведь они с папой будут купаться в речке и водопаде. Для того чтобы не замерзнуть – мама же говорила, что в горах холодно, – были припасены свитер, куртка, вязаная шапочка и запасная пара обуви – это если вдруг ноги промокнут...

Тимур был очень доволен тем, что без подсказки догадался взять папин армейский котелок, в котором они, конечно же, будут готовить из пойманной рыбы уху на костре, и фляжку с водой. Этой фляжкой Тимур очень гордился и хвастался во дворе перед соседскими пацанами. Фляжка была настоящая, солдатская, железная, защитного зелёного цвета и в специальном тряпичном чехле. Чтобы не проголодаться в походе, Тимуром предусмотрительно была подготовлена большая, наполненная доверху продуктами сумка. Что туда напихал Тимур, перечислять бессмысленно, но голодать на рыбалке с таким запасом провианта им не пришлось бы точно. Тимур едва дотащил эту сумку из кухни. В итоге посередине комнаты было собрано всё, что обычно берут для хорошего загородного пикника, когда едут всей семьей, и что с трудом можно уместить в багажник машины.

Активные сборы заняли весь вечер, но ни папа, ни мама не вмешивались в этот процесс. Удивительно, но даже Инка, и та не обращала никакого внимания на Тимура, словно его и не было. Предоставленный себе и охваченный азартом сборов, Тимур трудился не покладая рук. Но режим – он и есть режим. Организм, приученный в одно и то же время есть и спать, не изменяет своим привычкам. К полуночи активность Тимура заметно снизилась. Он уже не носился по дому в поисках нужных вещей, а сидел возле кучи принесённых и с любопытством их разглядывал. Он представлял, как будет с отцом ловить рыбу, варить уху, купаться в реке и стоять под водопадом... Так, незаметно для себя, Тимур и уснул, растянувшись на куче собранных вещей. Ну а мечты и фантазии о будущей рыбалке плавно и незаметно перетекли в столь же замечательные сны.

Когда бурный процесс подготовки к походу утих сам собой, отец осторожно поднял обмякшее тело крепко спящего «рыбака» на руки и отнёс в спальню. Чтобы супруга, и без того осерчавшая на него из-за всей этой затеи с рыбалкой, совсем не расстроилась, вернувшись, он решил помочь жене быстро разобрать и разложить по своим местам вещи, сваленные в кучу новоявленным рыбаком.

Инка тем временем занималась чрезвычайно важной вещью – укладывала спать своих кукол, и ей не было никакого дела до суеты, которая творилась в доме. Инне было непонятно, что так обрадовало брата.

«Ну что там может быть интересного на этой рыбалке? – недоумевала она. – Ходить по лесам, горам и болотам, чтобы поймать какую-то рыбку, и этому радоваться? Нет, мне больше нравится играть с куклами! Хоть их у меня и много, но папа обещал купить новую, куклу-врача, которую мы с мамой видели в магазине. Надо будет придумать ей имя!»

Поскольку Инна отличалась аккуратностью, то все куклы, словно в магазине, стояли на полках в её комнате. Подружки Инны завидовали ей. Такого папу, который так часто радуется

подарками, надо ещё поискать! Инкиных кукол хватало всем её подружкам, когда они собирались и вместе играли в «дочки-матери». Что касается Тимура, то у него всегда чувствовалась катастрофическая нехватка игрушек, потому как в большинстве своем они оказывались либо поломанными, либо потерянными во дворе. И только пулемёт, когда-то подаренный любимой тётей Шурой, который он бережно хранил, находился в идеальном состоянии. С этим пулемётом Тимур становился главным героем двора, когда с соседскими пацанами начиналась игра в «войнушку»! Ещё бы! Никто во дворе не мог похвастать такой огневой мощью!

Тимур открыл глаза, почувствовав нежные прикосновения маминых рук. Он очень любил просыпаться так: мама его гладит и говорит что-то приятное вполголоса, почти шёпотом, на ушко. В памяти не осталось и намёка на вчерашнюю почти что обиду за то, что мама не хотела пустить его на рыбалку.

Сон для Тимура оставался загадкой. Он никогда не помнил того момента, когда засыпал, просыпался быстро, а длинная ночь казалась ему одним мгновением. Тимур с интересом слушал, когда кто-нибудь, чаще всего сестра, рассказывал о своих снах. Инкиным рассказам Тимур верил не очень, потому что она любила фантазировать и привирать, а потому не совсем понятно, ей что-то снилось на самом деле или она просто всё выдумала. Самому Тимуру никогда и ничего не снилось, и он по этому поводу очень переживал. Как-то раз по телевизору показывали мультфильм «Снежная королева», в котором гном говорил, что ночью над головой хороших деток он крутит цветной зонтик и они видят красивые сны, а над головой непослушных крутит чёрный зонтик и они не видят снов.

«Это что, получается, я непослушный, а Инка послушная? – переживал Тимур. – Она всё время рассказывает о красивых снах, а мне вообще ничего не снится. Но ведь это неправда! Инка больше меня капризничает и ещё дерётся!»

Тимур поделился своими переживаниями с мамой.

– Если ты, Тимурчик, снов не видишь, то это значит только одно: ты спишь очень крепко и хорошо. А сны, красивые и цветные, тебе снятся, просто, когда просыпаешься, ты их сразу забываешь! – успокоила мама своего взволнованного сына.

Тимур очень любил маму и верил её словам, а потому больше не переживал по этому поводу. Однако любопытство всё же не давало покоя, и Тимур хотел хотя бы разок поутру не забыть, что же ему снилось, но, увы, у него это всё никак не получалось.

Когда Тимур окончательно проснулся, он вспомнил, о чём вчера торжественно объявил отец. Как будто и не было минуту назад едва проснувшегося мальчика, сладко зевающего в нежных объятиях мамы. Сгусток энергии сорвался с кровати и мигом оказался в гостиной. Здесь вчера он сложил всё самое необходимое для рыбной ловли. Но к ужасу, ничего не напоминало о вчерашнем. Ни малейшего следа бурной деятельности, отнявшей у него столько времени и сил. В комнате чисто и никаких тебе рыбацких принадлежностей.

– А где мои вещи? – в совершенном недоумении, едва не теряя голос, спросил Тимур у мамы, глядя своими полными слёз глазами.

– Не переживай, всё, что вам нужно, папа уже взял, – ласково сказала мама, – а теперь бегом умойся и живо на кухню завтракать, а то папа ждать не станет!

Мама ещё не договорила, а Тимур уже яростно обливал лицо до ужаса холодной водой, чего обычно старался любой ценой избежать. Утреннее умывание и чистка зубов были в ряду самых неприятных дел, которые приходилось совершать под неусыпным контролем мамы. Но сегодня он ведь уже большой, и умываться надо так же, как и папа, холодной водой, фыркая и побрякивая от удовольствия. Если честно, хоть Тимур и пытался фыркать и крякать, подражая папе, но удовольствия отчего-то никакого не испытал. Водную процедуру выдержал муже-

ственно, правда, трусы при этом промочил насквозь, и они противно липли к телу. Маме пришлось доставать из комода другие. Умывшись и переодевшись после своего мужественного поступка, Тимур быстро облачился во всё, что ему приготовил папа: плотные штаны с манжетами, высокие носки и рубашку с длинными рукавами, а в прихожей его ждали новенькие резиновые ботинки и большая панама. Придя на кухню, он увидел, что папа давно позавтракал. Тимур уселся за стол и так же прилежно, как и умывался, стал завтракать – очень хотелось показать папе, что он действительно уже большой.

И вот наконец вся эта унылая и малоприятная процедура умывания и завтрака закончилась, можно отправляться в путь. Тимура смутило лишь то, что вчера он собрал для похода чуть ли не половину вещей из дома, а у отца оказался лишь маленький походный рюкзачок, две удочки, большой охотничий нож с красивой рукояткой, вложенный в коричневые кожаные ножны, и зачехлённое ружьё. Тимур не решился спросить у папы, почему же они берут так мало вещей и зачем понадобилось ружьё.

«Может, папа решил не только рыбу ловить, но ещё и поохотиться? Тогда почему мне ничего не сказал? Может, это сюрприз?» – гадал про себя Тимур, но приставать с вопросами к отцу сейчас не решился. Надо было поскорее выйти из дома!

Обняв и поцеловав маму перед выходом, терпеливо выслушав длинное напутствие, рыбаки отправились на промысел. Инна рыбаков не провожала. В своей уютной комнате, куда уже успели проникнуть лучи восходящего солнца, она, как и положено «принцессе», продолжала увлечённо смотреть разнообразные цветные сны.

Из всего многообразия вещей, накануне собранных Тимуром для предстоящей рыбалки, понадобилась только старая армейская фляжка, которую отец наполнил водой и положил к себе в рюкзак.

«Ну раз папа так решил, значит, так и надо», – подумал Тимур, успокоился и мыслями обратился к предстоящей рыбалке, стараясь представить, как же всё будет на самом деле там, высоко в горах.

Тимур давно обратил внимание на странную закономерность. Когда бы и куда бы он с мамой или папой ни отправлялся, почему-то всегда приходилось подолгу торчать на остановке в ожидании автобуса. На фонарном столбе рядом с остановкой висел большой, выцветший на солнце и немного помятый оранжевый знак с большой буквой «А», на котором было расписание с точным временем прибытия автобусов. Но почему-то никогда по этому расписанию автобусы не ходили. Расписание жило своей жизнью, а автобусы – своей. Ещё Тимур заметил, что автобусы любят ездить группами. Автобуса могло не быть целый час, а потом вдруг в течение пяти минут быстро пролетали через остановку, словно стайка птиц, сразу два, а то и целых три автобуса. Они словно куда-то торопились и почти никогда не задерживались на остановке. Казалось, что этим автобусам и пассажиры-то вовсе не нужны и они выехали просто так, показаться.

«Кататься вместе всегда веселее, вот они и едут друг за другом», – размышлял Тимур.

Но сегодня, к великой радости Тимура, автобуса долго ждать рыбакам не пришлось. Только они с отцом уселись на скамейку под навесом, как подлетел автобус и открыл двери. Едва рыбаки успели запрыгнуть в салон, как дверь тут же громко захлопнулась и автобус помчался дальше.

Ехать надо было долго, почти через весь город, до самой конечной остановки маршрута, там Тимуру бывать ещё не доводилось. Тимур вообще любил кататься на автобусах. Ведь это так интересно – уткнувшись носом в окно, смотреть, что там, на улице, происходит.

«Погода отличная, солнце ярко светит в небе, настроение великолепное, и очень хочется петь! – Тимур хоть и с трудом, но сдержался и петь не стал. – Это позапрошлым летом, когда я был ещё маленький, можно было петь, – вспомнил вдруг Тимур. – Мы тогда долго ехали к родственникам далеко в село. Погода тоже была замечательной, и я, высунувшись в открытое окно, пропел почти всю дорогу! Было просто здорово! Ветер дул в лицо, а сидевшие вокруг незнакомые дяди и тётки улыбались, смеялись, подбадривали меня и даже просили спеть еще! Наверное, им очень понравилось! Да, тогда я был ещё маленький и не понимал, что вот так просто петь в автобусе нельзя, – от этой мысли Тимур стало грустно, – а ведь так иногда хочется!»

Наконец они добрались до конечной остановки. К этому времени в салоне автобуса оставались только Тимур и его папа. Конечная остановка представляла собой круглую площадку у опушки леса. На автобусном пятачке уже скопилось несколько автобусов, водители которых сидели чуть в сторонке.

– Пап, а чего они там такое делают? – спросил Тимур.

– Отдыхают, – ответил отец и улыбнулся, потом уточнил: – Похоже, в карты играют.

– Так вот почему автобусы ездят всегда стайками! – сделал для себя важное открытие Тимур.

Рыбаки выгрузились из автобуса и, быстро миновав опушку, зашли в лесную чащу, а молодой усатый водитель, бросив автобус с настежь раскрытыми дверьми, присоединился к игре своих коллег.

Густой лес, показавшийся Тимуром грозным и мрачным, встретил рыбаков приятной прохладой. Извилистая тропинка замысловато петляла между могучими вековыми деревьями и непролазными зарослями кустарников, увлекая за собой путников.

Тимур смело шагал впереди, на его лице играли солнечные зайчики, которые с трудом пробивались сквозь густые, плотно сомкнутые кроны деревьев. Отец чуть отстал, шёл он не спеша и о чём-то задумавшись.

«Успел соскучиться по этим местам, а ведь и двух недель ещё не прошло, – думал он, глядя по сторонам и на бегущего впереди Тимура. – Теперь вот не один здесь, а уже с сыном! Давно мечтал, но не думал, что будет это так волнительно!»

На память пришло собственное, совсем не простое и очень короткое детство. Случилось так, что к девяти годам он стал круглым сиротой: сначала не стало мамы, а через два года погиб отец. На этом детство в общем-то и закончилось. Пришлось быстро взрослеть, что для детей военной поры было скорее правилом, чем исключением. Когда не стало родителей, его воспитанием поначалу занимался старший брат, только что вернувшийся с войны. А с тринадцати лет, в ремесленном училище, куда его определил брат, так и вовсе наступила самостоятельная взрослая жизнь.

Но сейчас, глядя на идущего вприпрыжку Тимура, он вдруг отчётливо, во всех деталях, вспомнил тот самый счастливый в жизни день, когда его, шестилетнего мальчишку, отец, чабан, пасший овец высоко в горах на летних пастбищах, неожиданно взял с собой в кошару.

«Сколько мне было тогда? Получается, что ровно столько же, сколько сейчас Тимур!» – удивился он своему неожиданному открытию.

Сначала Тимур шёл бодро и весело, то чуть убегаю вперёд, то возвращаясь обратно, чтобы папа не сильно от него отставал. Всё вокруг Тимуром казалось наполненным радостью и светом. Однако они шли и шли, а реки всё не было.

«Сколько, интересно, нам надо ещё идти? – забеспокоился Тимур. – И ноги что-то подустали! А может, права была Инка, когда ехидничала и говорила, что я ещё маленький и не

смогу столько пройти? – с ужасом подумал Тимур. – Ну уж нет! Назло Инке пройду столько, сколько нужно, и ни за что не буду жаловаться папе!» – твёрдо решил он.

Собравшись с силами и всем своим видом стараясь показать, что не устал, Тимур упрямо шёл вперёд по этой бесконечной лесной тропинке. Окружающее, поначалу радовавшее взор красотой и казавшееся таким удивительным и заманчивым, теперь не особенно-то интересовало. Смотреть по сторонам не хотелось, а мысли были только об одном – как бы дойти до этой речки.

И когда Тимур стало совсем тяжело, неожиданно пришло спасение. Отец, ничего не говоря, подхватил его под мышки и усадил к себе на плечи. Картина окружающего мира снова заиграла яркими радостными красками. Теперь можно было обозревать окрестности с высоты папиного роста. Отсюда всё гораздо лучше видно и путешествовать так оказалось намного приятнее.

– Пап, а когда кончится этот лес и уже будет река? – спросил Тимур.

– Потерпи, сынок, скоро придём, – спокойным голосом отвечал отец, мерно вышагивая по дороге и покачивая своего седока из стороны в сторону, как навьюченный верблюд.

Подуставшего Тимура, раскачивающегося на плечах отца в такт шагам, стало потихоньку убаюкивать. Тимур затих, голова его поникла, и он совсем уже был готов уснуть, как в это самое время отец остановился, бережно снял его с плеч и поставил на землю подле себя. Ноги от долгого сидения на широких папиных плечах сильно затекли и едва не подкосились.

– Тима, вот мы почти и пришли, – сказал папа, – дальше придётся тебе шагать самому. Мы сейчас будем спускаться к речке.

– А где же тут спуск? – удивился Тимур, недоумённо глядя на отца.

– Сейчас всё увидишь, – сказал отец и улыбнулся.

И действительно, пройдя не больше десятка шагов, они оказались у очень крутого обрыва. За густой растительностью, за кустами можно было не заметить этого обрыва и запросто свалиться туда! Тимур стало страшновато, и он не хотел уже идти впереди, а всё больше жался к ноге отца.

«Вот говорят “горец, горец”... И что из того, что я горец, что родился в горах, хотя и живу в городе, – сокрушался Тимур. – Ну почему я так сильно боюсь высоты, откуда тревога и неуверенность, и почему у меня начинает щекотать пятки, когда я смотрю с большой высоты? Терпеть не могу это противное чувство! А вот Инка наверное совсем не боится высоты, хотя она и девчонка!»

Они стали осторожно спускаться с горы по узкой каменистой тропинке. Отец шёл чуть впереди и аккуратно, неслышно, словно кошка, ступал по склону, держа за руку сына. Для Тимура это было ужасное испытание.

– Тима, вниз не смотри, только на тропинку и на меня, иди аккуратно, – говорил отец обычным спокойным голосом, в котором не чувствовалось и тени тревоги.

Страх потихоньку, с каждым последующим шагом, исчезал. Появилась уверенность, и эта уверенность становилась тем больше, чем ближе было подножие горы. К концу спуска Тимур совсем осмелел и так освоился, что перестал жаться к отцу, а, светясь от счастья, лихо сбежал, обогнав отца.

«А теперь и я не боюсь высоты! – радовался он. – Вот Инка удивится, когда узнает!»

Благополучно добравшись до подножия, рыбаки пошли дальше. Тимур снова весело, вприпрыжку, побежал впереди. Настроение было прекрасным, вокруг пели птицы, порхали разноцветные бабочки, стрекотали кузнечики. И только неприятный резкий запах, непонятно откуда доносившийся и всё усиливавшийся, портил эту идиллию. Совсем скоро, не пройдя и полсотни шагов, Тимур в нескольких метрах от тропинки, в зарослях, увидел нечто отвратительное. Это был полуразложившийся труп кабана. От неожиданности Тимур встал, как вкопанный, не в силах отвести взгляд от ужасной картины.

– Что встал? – спросил подошедший отец. – Что-то интересное увидел?

– Пап, а откуда тут мёртвая свинья?

Отец посмотрел в сторону, где лежал изъеденный червями труп.

– Это не свинья, сынок, это дикий кабан – секач. Видишь, какие у него клыки. Здесь, в заповеднике, их много водится. Наверное, сорвался с обрыва и разбился, – предположил отец.

Тимур было неприятно смотреть на мёртвого кабана, но сразу отвести глаза от страшного зрелища он не мог.

«Получается, этот кабан не увидел, что за кустами обрыв, свалился сюда и разбился, – Тимур посмотрел вверх, на гору, откуда они только что спустились. – Надо быть внимательным и слушать папу, чтобы тоже так не упасть!»

– Ладно, чего тут разглядывать, – услышал Тимур голос отца, – пора идти дальше.

Когда рыбаки огибали выступ горы, до них стал доноситься непонятный и незнакомый слуху Тимура шум – сначала слабый, но с каждым шагом всё усиливавшийся.

«Река? – мелькнула догадка, и Тимур зашагал быстрее. – Неужели мы пришли?!

Чем ближе подходили к реке, тем быстрее нарастал этот шум. И вот перед глазами она – стремительно несущая свои воды горная река! Тимур стоял у обрывистого берега. Внизу бурлила вода, много воды, которая неслась с огромной скоростью и наваливалась всей своей мощью на выступ скалы противоположного берега. Казалось, что огромный великан преградил путь, а река, не желая уступать, билась об исполинскую стену, расплескивая воду вокруг. Гора стояла непоколебимо, а река, нехотя огибала её могучие выступы и мчалась дальше. Всё это выглядело так величественно и было в этом столько мощи, что у Тимура дух перехватило.

«Какая огромная гора, какая бурная река! – глаза Тимура светились от восторга. – Вот это силища! Ужас, что будет, если вдруг свалишься туда, в этот бурный поток! – подумал Тимур и неожиданно вспомнил рассказ отца о купании в реке. – Что-то совсем не хочется мне туда лезть».

У берега было очень шумно. Даже громко крича, рыбаки едва могли расслышать друг друга.

– Пап, а что, река всегда такая бурная и страшная? – старался перекричать грохочущий поток Тимур. – Как же в ней купаться? Ведь вода унесёт и разобьёт нас о скалы.

– Нет, сынок, она сейчас совсем не страшная и не бурная, – громко отвечал отец, – она сейчас вполне себе спокойная и мирная, но дружелюбие горной реки очень обманчиво. Когда в горах пройдут ливни, вот тогда она станет по-настоящему бурной и страшной!

– Как? Ещё больше и страшнее? – не мог поверить и даже представить себе такое Тимур.

– Видишь, мы стоим с тобой на обрывистом берегу, – продолжал отец, – а до воды вон как ещё далеко. Если бы сейчас в горах прошёл сильный дождь, а ещё лучше ливень, то вода была бы у наших ног, а может, и выше! Всё русло реки до краёв тогда наполняется, и вода не такая, как сейчас – чистая и прозрачная, она становится коричневой, грязной и превращается в селевой поток, который несёт огромные, вырванные с корнем деревья и даже громадные валуны.

Воображение Тимура так явственно нарисовало эту жуткую картину, что он сильно забеспокоился.

– Пап, а сегодня в горах не будет ливня и сель не пойдёт? – осторожно поинтересовался он, стараясь, насколько это можно, скрыть волнение, чтобы папа не подумал, что он струсил.

– Не знаю. Всё может быть. В горах погода очень переменчива, – сказал отец.

Заметив, что его слова не очень успокоили сына, а неуверенности в глазах стало больше, немного подумав, отец добавил:

– Ничего, всё будет нормально, даже если пойдёт дождь.

Тимуру эти папины слова не сильно прибавили оптимизма, и он ещё раз с опаской посмотрел в сторону шумной реки, которая уже не казалась ему такой красивой и привлекательной.

Рыбаки шли по каменистому берегу вдоль извилистого русла реки, убегавшей куда-то вверх, то и дело перепрыгивая через многочисленные весело журчащие ручейки, пока отец вдруг не остановился у странного сооружения, которое Тимур с любопытством стал разглядывать.

– Сынок, теперь нам надо по мосту перейти на другой берег, – как гром среди ясного неба послышался голос отца.

«Как, это странное сооружение – мост? – Тимур замер в недоумении. – Не может быть, я много раз видел мосты! Мосты должны быть крепкими, из камня и железа, по ним машины могут ездить и даже поезда. А это совсем не мост! Папа, наверное, шутит...»

Но папа, к сожалению, вовсе не шутил. Странное сооружение действительно было мостом, только необычным – висячим. Скреплённые деревяшки, служившие настилом, тихо покачивались в нескольких метрах над рекой, так что брызги от бушующего потока долетали до ног. Каждый шаг по мосту раскачивал его, а расстояние между деревяшками было огромным. Тимуру показалось, что перешагнуть с одной деревяшки на другую он не сможет, просто не дотянется. Но папа, ничего не говоря, спокойно взял его за руку, и они пошли к этому висящему над рекой кошмарному сооружению.

Взойдя на хлипкий, держащийся на каких-то гнилых верёвках мост, который качался от каждого, даже очень лёгкого дуновения ветра, Тимур вдруг с тоской подумал, что зря упрашивал папу взять его на рыбалку. Никогда в жизни такого страха ему ещё не приходилось испытывать.

Сначала пугающий спуск с горы, а теперь этот ужасный висячий мост – представления о рыбалке как о чём-то ярком и замечательном сильно поблекли у края моста.

Но делать нечего, отец уверенно шагнул вперёд, и пришлось, преодолевая нахлынувший ужас, намертво вцепившись в его руку, идти по раскачивающемуся из стороны в сторону и, кажется, готовому вот-вот оборваться и упасть вместе с ними прямо в реку мосту.

Как долго они преодолевали мост, Тимур не помнил, но ему показалось, что вся его жизнь до этого момента была по продолжительности меньше, чем переход через реку. Каждый шаг сопровождался противным предательским скрипом прогнивших досок. Мост, словно хищник, затаился, чтобы неожиданно колыхнуться и сбросить с себя незваных гостей. Тимур напрягся, как никогда, ступал очень осторожно, сердце колотилось в груди с такой силой, что эхо этого стука отдавалось в ушах. От напряжения и жары Тимур взмок, словно уже окунулся в речку прямо в одежде. Но шаг за шагом, держась одной рукой за крепкую ладонь отца, а другой – за влажный и толстый канат, служивший перилами, он упорно шёл вперёд.

«Ещё немного, ещё чуть-чуть, – думал Тимур, глядя только перед собой, как учил отец, и считал доски. – Осталось четыре, три...»

Наконец скрипнула последняя доска, и нога почувствовала долгожданную твердь земли.

И хотя преграда была успешно преодолена, чувства уверенности, как в случае спуска с горы, у Тимура не появилось. Он хотел быстрее уйти от этого злополучного места и даже не обернулся, чтобы посмотреть на мост. Сейчас даже думать не хотелось о том, что на обратном пути придётся ещё раз через него перебираться на другой берег реки.

«Ну когда же мы наконец придём? – терял всякое терпение Тимур. – Какие ещё неожиданности ждут, даже не хочется думать и спрашивать. Ну разве это рыбалка, – сокрушался

он, – совсем не так я её себе представлял! Вот уже сколько идём и идём, с горы спустились, через мост прошли, а всё никак не придём и рыбу не ловим никакую.

День хоть и был сентябрьским, но выдался очень жарким и солнечным. После долгой ходьбы с преодолением препятствий и невыносимой духоты рубашка на Тимуре промокла так, что её можно было смело выжимать. Когда рыбаки обогнули очередную излучину реки, перед глазами Тимура возник изумительной красоты водопад. Высотой всего в несколько метров, водопад распластался на всю ширину реки, а внизу, куда с грохотом низвергалась вода, образовалась огромная заводь круглой формы, похожая на небольшое озерцо. Бег реки в этом месте сильно замедлялся, и казалось, что это не горная, а равнинная река.

– А ну-ка давай к водопаду, окунёмся! – громко скомандовал отец.

Тимур словно только этого и ждал. Резво спустившись по пологому откосу к воде, они быстро разделись, сложили вещи на камнях и, осторожно ступая, то и дело отдёргивая ноги от острых камешков, пошли к реке.

Вода в реке настолько чистая, что камни, лежавшие на самом дне глубокой заводи, можно было разглядеть без труда. Когда Тимур осторожно погрузил ступню в прозрачную воду, которая, к его удивлению, оказалась прохладной, несмотря на стоящую жару, ему как-то сразу захотелось купаться. Отец увидел нерешительность сына, взял его за руку, и они вместе стали медленно заходить в реку. Вода, казавшаяся ледяной, поднималась выше и выше, от этого замирало сердце и перехватывало дыхание, по спине и рукам Тимура волнами раз за разом пробегал озноб. Когда вода была уже по пояс Тимур, он услышал голос отца.

– А теперь – ныряй, – скомандовал отец, – ну, смелее, тебе сразу станет тепло!

Тимур на мгновение застыл, глубоко вздохнув, набрал как можно больше воздуха, закрыл глаза и резко нырнул. Сначала по всему телу пробежал сильный озноб, который быстро исчез и стало очень приятно. Отец оказался прав – вынырнув из воды, Тимур уже не чувствовал никакого холода, его охватила эйфория, он стал весело плескаться и, зачерпнув в ладошку воды, брызнул в отца, только что вынырнувшего следом за ним.

– Ах так, ну погоди! – засмеялся отец и снова исчез под водой.

В то же мгновение Тимур почувствовал, что сильная рука схватила его за ногу, а другая подхватила за спину и легко, словно пушинку, высоко подбросила над водой. Тимур с восторженным визгом подлетел и шлёпнулся о водную гладь, окатив отца фонтаном брызг. Окрестности наполнились громким смехом и радостными криками. Отец стал выполнять роль водных аттракционов. Сначала он превратился в трамплин, с которого Тимур сигал в воду. Потом, взяв сына под мышки, отец, стоя по пояс в воде, раскручивал его над собой, как карусель, и с размаху погружал в воду, подобно чайке, с разгона ныряющей за рыбой. Тимур был счастлив, как никогда, такого удовольствия он ещё в жизни не испытывал!

– А давай-ка будем плавать учиться! – предложил отец.

– Давай! – радостно закричал Тимур.

И отец, взяв сына одной рукой под грудь, а другой придерживая бёдра, стал плавно перемещать по поверхности воды. Тимур что было силы шлёпал и руками, и ногами, подражая пловцам, так что брызги летели во все стороны и в глаза отцу, который жмурился, отворачивал лицо и смеялся вместе с сыном. Тимуру казалось, что он действительно плывёт сам, а сильные руки отца только немножечко его поддерживают!

Вдоволь наплескавшись, Тимур вылез на берег. Холода совершенно не чувствовалось, но тело покрылось пупырышками, как у ошипанной утки, и почему-то всё дрожало. Протерев глаза, он увидел подходящее место – большой серый валун, наполовину погружённый в воду,

и пополз к нему на четвереньках. Было приятно растянуться на тёплом камне и нежиться, как кот на завалинке, под лучами жаркого южного солнца.

А отец тем временем пошёл к водопаду. Тимур неотрывно следил за ним, ему было интересно, что же хочет сделать папа. Подойдя к водопаду, отец смело шагнул в бушующий поток и скрылся в нём. Тимур сначала удивился, потом заволновался. Но вот из воды появились голова отца и его высоко поднятая рука, которой он размахивал, приветствуя сына и что-то кричал. Но из-за грохота реки доносились лишь несвязные отрывки фраз.

Тимур засмотрелся на отца, который сейчас походил на сказочного героя. Атлетическое тело его напряглось, выступали и перекатывались под загорелой и упругой кожей крепкие мускулы, а бурный речной поток разбивался о широкую сильную спину. Правда, эту прекрасную, героическую картину немножечко портили длинные, чёрного цвета семейные трусы, которые промокли и свисали ниже колен. Они то и дело съезжали, так что одной рукой сказочному исполину всё время приходилось их придерживать. Отец стоял под струями бурлящего пеной водопада, а иногда вскрикивал, когда, не удержав на плечах водопад, сбитый сильной струёй с хохотом падал в воду.

Отец помахал рукой, зовя сына к себе. Тимур, успевшему разнежиться на солнце, не хотелось вставать, но раз папа звал, надо идти. Чем ближе Тимур подходил к водопаду, тем серьёзнее становилось его лицо. Шум становился всё громче, а поток воды, который издали казался красивым и совсем не страшным, пугал своей мощью. Тимур старался смотреть только на папу, не замечая ничего вокруг. Отец вылез из-под струй водопада и сделал несколько шагов навстречу сыну. Наконец рука Тимура дотянулась до большой ладони отца.

– Тима, молодец! А ты смелый парень, – подбадривал отец. – А ну, давай попробуем вместе!

Как и в случае с мостом, Тимур совсем не хотелось лезть под эти жёсткие струи воды, которые не ласково стекали, как представлялось ему в фантазиях, а били по спине, лицу, животу и ногам, словно гибкие прутья.

«И что за удовольствие испытывает папа, стоя под этими острыми струями», – не понимал Тимур.

Однако не хотелось расстраивать отца и не оправдать его слов о своей смелости. Поэтому, собрав всю свою храбрость, какая только осталась, Тимур, закрыв глаза, решительно шагнул под водопад. Вода непрерывно и больно колотила по спине, резала кожу, маленькие и не очень маленькие камешки иногда больно стучали по голове, не было возможности вдохнуть – вокруг столбом вода, а набранный воздух уже кончался. Наконец, не выдержав пытки, Тимур вытянул руки и на ощупь начал искать выход. Отец взял Тимура за плечи и сильным, но осторожным движением притянул к себе. И вот опять в глаза ударили лучи солнца, и воздуха стало достаточно, и можно было смело открыть глаза, не боясь, что в них натечёт вода.

– Да, Тима, ты настоящий мужчина... есть у тебя характер! – сказал отец, поднял его, посадил к себе на плечи и пошёл в сторону валуна, который до этого облюбовал сын.

Они разлеглись на разогретом камне, жмурясь от яркого солнечного света и разглядывая медленно плывущие по небу редкие, белоснежные, причудливой формы облака.

Вдоволь накупавшись и обсохнув на солнце, посвежевшие рыбаки отправились дальше в путь к своей цели.

Прошагав ещё с полчаса, путники оказались у подножия огромного камня, каким-то чудом оказавшегося здесь, у реки, на опушке густого леса. Один край этого осколка горы, покрывшегося мхом, казалось, навеки врос в берег, а другой обрывом уходил в бурный речной

поток. Камней такого гигантского размера Тимур никогда в своей жизни не видел, он даже представить не мог, что такие камни вообще бывают. Рыбаки остановились.

– Вот мы и пришли, – торжественно объявил отец. – Теперь надо кое-что подготовить и заняться уже ловлей рыбы!

У этого, похожего на утёс камня река делала сильный изгиб и замедляла своё течение, отчего образовалась большая и тихая заводь. Место было выбрано не случайно. Отсюда отец ещё ни разу не уходил без улова. Надеялся, что и теперь удача улыбнётся, ведь это было так важно именно сегодня, когда он пришёл уже не один, а с сыном.

«Надо, чтобы Тимур обязательно поймал рыбу», – мысленно, словно мантру, снова и снова повторял он.

– Пап, а что такое нам надо ещё подготовить? – спросил Тимур. – У нас же всё есть, чтобы ловить рыбу?

– Всё, да не всё, сынок! Нет главного! – улыбнулся отец.

– Как нет главного? – удивился Тимур. – Удочки-то у нас есть, а для ловли рыбы только они и нужны!

– Правильно, Тимурентий, и удочки есть, и даже крючки на них есть, а вот что мы на крючок-то насадим? А?

Тимур был в замешательстве.

– А что, мы ещё что-то должны насадить на крючок, чтобы рыба поймалась?

– Да, ты угадал. И лучше всего форель клюёт на рачков, – ответил отец и стал снимать ботинки и носки, а потом закатал штанины и рукава рубашки.

– А что это такое – рачки?

– Сейчас увидишь. Внимательно смотри за мной, – сказал отец и зашёл в воду, но совсем недалеко от берега.

Он стал поднимать и резко переворачивать большие тяжёлые камни, наполовину погружённые в воду. Тимур увидел, как по влажной поверхности камня в разные стороны резво побежали какие-то мокрые жучки, похожие на тараканов, а отец быстро ловил их одной рукой, придерживая другой камень, и складывал в специальную синюю коробочку из пластмассы. Через десять минут коробочка была полна жучков.

– Пока хватит, – сказал отец, бросил в речку очередной камень и вылез из воды.

Тимуру вдруг пришла неприятная мысль.

«Получается, этих жучков надо будет насаживать на крючок? А я ужасно не люблю трогать всяких жуков и червей», – думал Тимур

– Пап, а можно ты будешь наживку надевать? – осторожно поинтересовался он.

– Договорились, – улыбнулся отец, – я сам буду это делать.

Взяв совсем новенькую, меньшего размера удочку, он размотал леску, насадил на крючок жучка, выставил нужную глубину с помощью поплавка и забросил наживку в самое тихое место заводи, где вода, казалось, не текла, а просто стояла на месте.

– Вот, держи, – отец сунул Тимуру в руки удилице, – твоя задача простая: внимательно смотреть за поплавком и, когда он начнёт дёргаться или нырнёт под воду, быстро потянуть на себя удилице и вытащить рыбку. Видишь, как всё просто, – улыбнулся отец. – Действуй!

Закончив короткий инструктаж, он взял вторую, старую, выдавшую виды удочку, подготовил её и забросил в то место заводи, где поток был намного быстрее.

Поначалу Тимур удил рыбу с большим энтузиазмом, но спустя некоторое время в сознание мальчишки стали просачиваться предательские мысли о том, что рыбу ловить совсем не так интересно, как об этом рассказывал папа. Тимур напряжённо смотрел на поплавок и ждал,

когда же тот начнёт нырять. Поплавок всё время дёргался, поскольку даже в заводи вода хоть и не быстро, но все же двигалась и поплавок чуть подпрыгивал. Тимур судорожно выдёргивал удочку после каждого подёргивания поплавка и с грустью обнаруживал, что никакой рыбы нет. Повторив действия с десятков раз, Тимур заскучал, ему это надоело, захотелось заняться чем-нибудь другим. Он с грустью глянул на отца, который, в отличие от него самого, был сильно возбуждён и не сводил горящих глаз со своего поплавка.

«Папе почему-то интересно, а мне нет. Не очень увлекательно ловить рыбу», – сделал грустный для себя вывод Тимур, не понимая, что же такого особенного находит в этом отец.

Тимур отвлёкся от поплавка и занялся более интересным делом. Он стал искать разные красивые камешки, которых тут было великое множество. Насобирав полную жменю, стал бросать их по одному в воду. Тимур заметил, что плоские камни как бы скользили по поверхности и не сразу тонули, а те, что были похожи на шары правильной формы, гулко булькали, быстро уходя под воду.

У отца рыбная ловля была в самом разгаре; за короткое время он успел упустить пару рыбёшек, но это его только сильнее раззадорило. Он не замечал ничего вокруг и не обращал внимания на уныло сидящего сына, словно вообще забыл о его существовании.

Через какое-то время бросать камни в воду Тимур тоже надоело, и он с любопытством начал глазеть по сторонам, изучая местность. Противоположный берег реки, густо заросший орешником, отчего-то привлёк его внимание. То ли показалось, то ли нет, но в густой листве что-то подозрительно шевельнулось. Тимур стал изо всех сил вглядываться в заросли, но ничего толком не разглядел. И уже переводя взгляд, совершенно отчётливо краем глаза увидел нечто, очень похожее на огромную кошку. Разглядеть зверя, затаившегося среди листвы, было не просто, если бы он не шевельнулся. Дикая кошка из своего укрытия внимательно следила за рыбаками.

– Пап, смотри, смотри, там, за речкой, огромная кошка в кустах сидит, – с трудом выдавил из себя Тимур, голос отчего-то у него пропал.

Отец не расслышал, что там бормочет сын, да ему и не до того было, у него опять шла поклёвка. Только когда почувствовал, что сын сильно дёргает его за рукав, он обернулся.

– Ну что там ещё у тебя случилось? – недовольно спросил он.

– Вон в кустах, смотри, сидит кошка, – повторил Тимур громче и стал тыкать пальцем в сторону противоположного берега.

Отец мельком глянул в ту сторону, куда указывал сын, но ничего не увидел.

– Какая ещё кошка? – переспросил отец, ничего не понимая. – Тебе, наверное, показалось.

– Нет, не показалось! – придя в себя и осмелев, громко крикнул Тимур. – Ну смотри же, вон там, возле поломанного дерева!

Отец стал всматриваться и наконец разглядел хищника.

– А, это? Это, сынок, вовсе не кошка! Это рысь, – спокойно сказал он, – очень хитрый, сильный и опасный зверь.

– А на людей рысь может напасть? – с тревогой в голосе спросил Тимур.

– Может, – ответил отец, – но не часто такое случается.

– Значит, может напасть и на нас? Вдруг она за нами охотится, – сделал неутешительный для себя вывод Тимур.

– Не переживай, сынок, – успокоил отец, – рысь далеко и через реку не сможет перебраться, к тому же у нас с собой есть ружьё, так что ещё неизвестно, кому надо больше бояться – нам или ей.

Отец погладил сына по голове и похвалил его.

– Ты большой молодец, что такой внимательный! В горах бдительность совсем не лишняя вещь! Надо быть всегда начеку!

Спокойствие отца придало уверенности и Тимуру.

«Начеку? А сам даже не заметил рысь! А если бы не я?» – подумал Тимур и посмотрел на расчехлённое ружьё, лежащее недалеко от отца. – Как же хорошо, что папа взял с собой ружьё, а я вчера даже не подумал, что оно может на рыбалке пригодиться!

Тимур ещё раз посмотрел туда, где затаилась в кустах дикая кошка, но ничего не увидел. Зверь незаметно исчез, будто и не было его вовсе. Окончательно успокоившись, лишь изредка бросая тревожный взгляд на то место, где ещё недавно пряталась рысь, Тимур уселся на нагретый солнцем камень и от нечего делать продолжил удить рыбу. Поплавок, как и раньше, болтался на воде, и, похоже, никакой рыбы там не было.

– Пап, а может, рыбы тут нет? Может, она уплыла в другое место и мы зря сидим?

– Нет, нет, сынок, есть здесь рыба, есть, – не отрываясь от поплавка скороговоркой ответил отец, словно отмахнулся от надоедливой мухи.

Тимур тяжело вздохнул. Хотелось уже хоть куда-нибудь пойти – здесь нет ничего интересного и совсем скучно. Он взял удочку и стал внимательно разглядывать причудливые узоры на бамбуковом удилище, оставшиеся после обжига.

Неожиданно удочка резко дернулась и чуть не выскользнула из рук. Тимур едва успел удержать её. Посмотрев в ту сторону, где бултыхался поплавок, он обнаружил странную вещь. Поплавок плыл не по течению, как обычно, а против него!

«Что за чудеса», – подумал Тимур и потянул удочку на себя, она сильно изогнулась, но не поддалась.

– Папа, что-то удочка не вытаскивается! – загнувшись на мгновение шум реки, что есть мочи крикнул Тимур.

«Вот паникёр! Наверное, за камень крючок зацепился», – подумал отец, нехотя оторвал взгляд от своего поплавка и повернулся. И тут его будто током ударило, он рванулся к сыну и грубо, как показалось Тимуру, выхватил удочку у него из рук. Сначала отец плавно и даже нежно повёл удилище по направлению, в котором двигался поплавок, а потом вдруг резким и сильным движением дёрнул в сторону берега. От неожиданности Тимур вздрогнул. Разрезав водную гладь, растопырив плавники, блестя и переливаясь на солнце, сверкнула серебристым брюхом рыба. Подобно ракете, она взвилась над водой, пролетела перед глазами Тимура и звонко шлепнулась далеко позади о камень, заросший по бокам зелёным коротким мхом. Тимур был в полной растерянности, всё произошло так быстро, что он толком ничего не успел понять. Отец тем временем, ловко спрыгнув с валуна, подошёл к камню, на котором, выпучив свои круглые, ничего не понимающие глаза, барахталась рыба, крепко прижал её рукой и быстрым аккуратным движением вынул крючок из растопыренной, хватающей воздух пасти.

– Ну что, сынок, поздравляю! – крикнул отец, и на его серьёзном лице вдруг появилась широченная белозубая улыбка.

А Тимуру в этот момент отчего-то стало ужасно стыдно. Он отвернулся, сел на камень и едва не заплакал. Стало очень обидно за себя, за то, что растерялся и позвал папу, как маленький, и что не смог сам вытащить рыбу. Как же это не похоже на то, что грезилось ему в мечтах! И триумф, в котором он не сомневался ни минуты, ведь он столько раз мысленно вытаскивал рыбу, и в мечтах это казалось очень лёгким делом, в одно мгновение превратился в бесконечный, несмыаемый позор!

– Ну что же ты? Иди сюда, глянь на добычу! – позвал ещё раз отец.

Но Тимур, свернувшись комочком, не двигался. Отец догадался в чём дело. Он запрыгнул обратно на валун, подошёл к сыну и взял его за плечо.

– Идём, посмотришь, какую рыбу поймал! – ласково сказал он. – Это твоя первая рыба, и ты её поймал, а я только немножечко помог, – отец присел на корточки и, успокаивая, стал гладить сына по голове. – Ты увидел, что рыбка клюнула, вовремя позвал меня, а главное,

удержал удочку! Я только помог тебе её вытащить. Так что эта добыча по праву твоя! Её поймал именно ты!

Тимур повернулся. От мокрой отцовской руки пахло рыбой, и ему стало так хорошо, что и не передать словами! Всё сказанное отцом – чистая правда, а потому и маятник настроения Тимура сразу качнулся в обратную сторону. От досады на себя и позора не осталось и следа!

– Всё получилось! – обрадовался Тимур. – Я поймал рыбу, да ещё и такую здоровую!

Рыба и впрямь была на загляденье. Тимур никогда в жизни такой ещё не видел. Обычно, возвращаясь после удачной рыбалки домой, отец приносил форель, которую уже хорошо знали все домашние, в том числе и Тимур. Но на форель эта рыба совсем не похожа, у нее не было разноцветных пятнышек на серебристых боках, а на голове торчали два длинных отростка, похожие на усы.

– Пап, а что это за рыба? – спросил Тимур, внимательно разглядывая свой трофей.

– Это усач, – ответил отец, – я сам в первый раз такого большого вижу, раньше не приходилось. Тебе очень повезло!

«Вот это да! – ещё больше обрадовался Тимур. – Даже папа, самый лучший рыбак, никогда не ловил такую рыбу, а я поймал! Вот удивил я его так удивил!»

«А ведь не зря говорят, что новичкам везёт», – подумал отец, насаживая рыбу на кукан.

Тимур радостно суетился рядом и очень хотел как-то поучаствовать в процессе. Наконец отец торжественно вручил мальчугану добычу, нанизанную на кукан.

«Дальнейшая рыбалка бессмысленна, – с грустью подумал отец. – Тимур теперь не до рыбалки, понятно, что ему не терпится похвастать уловом, да и, по всему виду, будет дождь».

– Идём домой! – к величайшей радости Тимура, скомандовал отец.

Они быстро свернули удочки, выбросили оставшихся рачков, которые тут же радостно разбежались, почувствовав свободу, и, подхватив весь свой нехитрый скарб, отправились в обратный путь.

В правой руке волоча свой трофей, а левой придерживая удочку, лежащую на плече, Тимур шёл впереди с важным видом. Торжественность момента портило то, что хвост рыбы волочился по земле, а длинная удочка, которая противно давила на плечо, периодически крепилась то вперёд, то назад, втыкаясь при этом в придорожные булыжники или цеплялась леской за кусты. Но несмотря на все неудобства, Тимур упрямо шел вперёд и не хотел отдавать отцу ни свою добычу, ни удочку.

«Если у меня не будет удочки, то как все поймут, что рыбу поймал именно я», – рассуждал Тимур.

«Тот самый случай, когда рыба больше рыбака, – думал отец, глядя вслед сыну. – Не простое, похоже, это дело – управиться и с рыбой, и с удочкой одновременно, надо бы помочь молодому рыбаку, а то мы так до ночи не доберёмся до дома».

– Тима, давай сюда удочку, – предложил отец. – Отдохни немножечко, а потом, когда захочешь, заберёшь обратно.

Тимур и сам уже подумывал попросить папу помочь, но не хотел показаться слабаком.

«Но раз папа сам предложил, то это совсем другое дело!» – приободрился подуставший юный рыболов.

Избавившись от надоевшей и неудобной бамбуковой палки, Тимур зашагал намного быстрее. Теперь уже ничто не мешало воображению рисовать картины предстоящей встречи с мамой, которая, конечно же, будет сильно удивлена, и с Инкой, которая, наверное, лопнет от зависти!

– Всё равно ничего ты не поймал! – ехидничала вчера сестра.

«Ну что, не поймал? Что, съела? – скажу я ей и покажу вот эту рыбину!» – предвкушал свой триумф Тимур.

Но цепочка приятных мыслей вдруг оборвалась. Тимур вспомнил про ужасный мост, и это сразу испортило всё настроение.

«Снова идти по виссячему мосту?» – с тоской подумал Тимур.

И хотя сегодня он героически этот мост уже преодолел, но повторять свой подвиг ни чуточки не хотелось.

«Почему, как всегда, обязательно что-нибудь испортит настроение!» – досадовал Тимур. Словно прочитав тревожные мысли, отец окликнул его.

– Тимур, на мост мы не идём. Возвращаться будем по другой дороге. Здесь, на развилке, надо свернуть. Держись правее.

«Какое счастье! – ликовал Тимур. – Мы пойдём другой дорогой!»

Ничто не могло его порадовать сейчас больше, чем эти слова, сказанные папой. Страшнее, чем висячий мост, для него на свете ничего не существовало! Какие бы теперь препятствия впереди, на новом маршруте, его ни ждали, Тимур готов ко всему и ничего не боится! Но только вот, чтобы не идти через висячий мост!

Пойти по другой дороге отец решил неспроста. Но это никак не связано с переживаниями Тимура, о которых отец даже не подозревал. Он был уверен, что, один раз преодолев преграду, пусть натерпевшись при этом страхов, сын без затруднений повторно пройдёт по мосту. Причина изменения маршрута совсем другая – приближалась гроза. Небо, ещё недавно голубое и совершенно чистое, быстро заволокли откуда-то набежавшие тяжёлые тучи, и оно стало иссиня-фиолетовым, а местами и вовсе чёрным. Вокруг потемнело, будто не разгар дня сейчас, а поздние сумерки, всё затихло, запахло грозой.

«Не слышно птиц, стрекота кузнечиков, и даже лягушки затихли – верный признак, скоро ливанёт!» – думал отец, ускоряя шаг.

– Пап, а мы куда идём? – спросил Тимур, едва поспевая за быстро идущим отцом.

– Сейчас пойдёт сильный дождь, и нам надо от него спрятаться. Здесь недалеко, за рощей, есть егерский домик, вот там мы и укроемся.

– А что, там кто-то живёт? А до него ещё сколько идти? – сбивая себе дыхание, продолжал задавать вопросы Тимур.

– Нет, не далеко, скоро уже. В этом домике не живут постоянно, но обычно всегда кто-нибудь да есть, – коротко ответил отец.

Выйдя из рощи, Тимур и впрямь увидел стоящий невдалеке деревянный домик. Неожиданно сильный порыв тёплого ветра ударил в лицо дорожной пылью, едва не сорвав панаму с головы Тимура, в потемневшем небе ярко сверкнула молния, а чуть погода раздался ужасный грохот. Тимур вздрогнул. Большая тёплая капля дождя шлёпнула его по щеке, а следом за ней другая, по лодыжке.

– Давай, сынок, бегом, – громко скомандовал отец, и они припустили что было духу к спасительному домику.

Ливень быстро набирал силу. Когда запыхавшиеся рыбаки вбежали на крыльцо сторожки и спрятались под небольшой навес, дождь уже лил как из ведра.

– Как здорово! Мы всё-таки успели убежать от дождя! – тяжело дыша, радостно крикнул довольный Тимур.

– Почти успели, – уточнил отец. – Если бы чуть-чуть раньше добежали, тогда точно успели бы, а так дождь нас всё же зацепил. Вон, посмотри, плечи, спина и у меня, и у тебя намокли, – сказал он, трогая рубашку сына.

Но Тимура это обстоятельство несколько не расстроило. Он с горящими глазами смотрел, что творилось вокруг. Гроза становилась всё сильнее, крохотное укрытие плотно окру-

жила стена воды. Тимуру казалось, что гром приближается и его раскаты становятся сильнее, а зигзаги света в полнеба, рассекая чёрные тучи, вспыхивают всё ярче.

«Откуда на небе берётся столько воды, и как она там держится, чтобы вот так, сразу обрушиться вниз целой рекой?» – для Тимура это было настоящим волшебством.

Первый раз в жизни Тимур оказался под настоящим ливнем. Нет, конечно, он видел сильные дожди и даже грозы, но это происходило в городе, и было совсем не так, как здесь и сейчас. Наблюдать за дождём, даже очень сильным, сквозь большие окна квартиры – совсем не то, что высоко в горах, в дремучем лесу!

«Всё совсем по-другому, прямо как в сказке! Нет, нет, даже лучше, чем в сказке!» – сияя от счастья, думал Тимур.

Пусть дождь лил как из ведра, а от частого грохота даже закладывало уши и молнии сверкали совсем рядом, страха у Тимура почему-то не было нисколько! Наоборот, его до краев наполняла бесконечная радость, от которой перехватывало дыхание.

– Смотри, смотри, какая большая! – закричал восторженно Тимур и дёрнул отца за рукав, тыкая пальцем в то место, где в очередной раз изломанной стрелой ослепительно сверкнула молния.

Отец громко постучал в дверь, с виду неказистую, грубую, но очень крепкую, больше похожую на калитку в крепостной стене.

– Заходите, открыто, – послышался хриплый голос изнутри сторожки.

Рыбаки зашли внутрь: сначала отец, а уже следом за ним Тимур. У противоположной от входа стены стоял небольшой столик, и за ним сидел какой-то давно не бритый дяденька.

«Это и есть егерь? – удивился Тимур. – Неужели настоящий? В кино егеря одеты совсем не так, как этот дядя »

Незнакомец встал из-за стола и широким пружинистым шагом пошёл навстречу неожиданным гостям. Тимур с любопытством разглядывал приближавшегося человека. Это был невысокий, сухой, жилистый мужчина с очень загорелым лицом. О таких обычно говорят «неладно скроен, зато крепко сшит». Внимание Тимура привлекли руки незнакомца, несоразмерно длинные, как у обезьяны, и с огромными ладонями. Дядька походил на просоленного и прожаренного солнцем выносливого аборигена, каких Тимур видел много раз по телевизору, когда смотрел передачи о путешествиях в Африку и Австралию. Большие, с прищуром, глаза были ярко-синего цвета. Такого цвета глаз Тимур никогда ещё не встречал. На смуглом, почти чёрном от сильного загара лице они светились, будто фонарики. Этот незнакомый человек почему-то сразу понравился Тимур.

– Здорово, Николай, рад тебя видеть! – с этими словами отец, широко раскинув руки, пошёл навстречу своему старому знакомому, и они крепко обнялись

– А уж я как рад! Давненько же мы не встречались! А это кто с тобой, такой большой и важный? – обратился с вопросом егерь, нагнулся и протянул свою широченную ладонь Тимур.

Тимур не растерялся, он-то хорошо знал, как здороваются взрослые, и потому со всего размаху звонко шлёпнул своей ладошкой по протянутой мозолистой руке хозяина дома.

– О, какой молодец, настоящий мужчина, и рука у тебя тяжёлая! – похвалил он Тимура. – Как звать-то тебя?

– Тимур, – буркнул в ответ Тимур, немного смутившись и потупив взгляд.

– Хорошее имя, а меня зовут дядя Коля. Вот и познакомились. А что это у тебя в руке? Усач, и такой большой? Что, сам поймал? – спросил егерь так, как будто они с Тимуром давнишние знакомые.

Тимура немного озадачил вопрос, и он не знал, что ответить, чтобы не соврать.

– А как же, Коля! Конечно, он поймал. На его удочку клюнула, и он её удержал, а я только помог вытащить! – вмешался и спас ситуацию отец. – Ты глянь на этого красавца, мне такой никогда не попадался! Сам знаешь, что новичкам везёт, а тут так вообще – первая рыбалка, вот и рыба необычная!

– Это верно, – согласно кивнул дядя Коля и, взяв кулан, продолжил: – Да, нечасто здесь попадаются такие экземпляры! Молодец, Тимур, быть тебе знатным, как и твой папанька, рыбаком!

Тимур машинально кивнул в ответ, но, честно говоря, рыбаком он быть вовсе не собирался.

– Не успели промокнуть? – поинтересовался дядя Коля. – Давайте проходите и садитесь за стол, вместе чаю выпьем!

Просить долго не пришлось. Все дружно уселись за маленький столик, на котором красовался большой закопчённый алюминиевый чайник и стояли несколько эмалированных кружек с нарисованными на них клубничками, вишенками и цветочками; в некоторых местах эмаль откололась. В центре стола дымилась на большой тарелке печёная картошка, и рядом стояла маленькая баночка с солью. Отец достал из сумки хлеб, огурчики, помидоры, кусок сыра и выложил на стол. Молча принялись за трапезу. Тимур откусил большой кусок ароматного чёрного хлеба, взял в руку горячую картошину и громко хрумкнул свежим огурцом. Только теперь он почувствовал, как сильно проголодался. Он даже представить себе не мог, что такая простая еда может быть такой неопишимо вкусной. Тимур, набив полный рот, ел с таким аппетитом, какого сроду у него не было! Казалось, что на свете вкуснее ничего не может быть, да и не нужно, чтобы было.

Утолив голод, Тимур принялся за десерт, который состоял из сладкого чая, сыра и горбушки хлеба. Теперь уже не торопясь жуя ароматную краюху с сыром и запивая тёплым, сладким чаем, он с любопытством стал разглядывать створжку. Комната была хоть и небольшой, но очень уютной и чисто убранной. В дальнем углу расположилась железная печка-буржуйка, в которой потрескивали догоравшие дрова, рядом с ней – небольшая поленница. На самой печурке грелся в очередной раз чайник. Напротив единственного окна – большой деревянный топчан, затянутый войлоком. На нём лежали рюкзак, куртка-штормовка защитного цвета и большой патронташ, а рядом с топчаном, прислонённое к стене, стояло старое, с облезлым деревянным прикладом, двуствольное ружьё.

Тимур стал прислушиваться, о чём беседуют взрослые. Разговор оказался, с одной стороны, самым обычным для такого случая, но с другой – удивительно интересным. О чём разговаривают рыбаки и охотники на привале? Правильно, о своих подвигах! Вот и отец с дядей Колей стали делиться воспоминаниями об интересных случаях, когда-то с ними приключившихся. Дядя Коля делился опытом ловли щуки. Из его рассказа Тимур узнал, что щук на леску не ловят, а ловят на струну металлическую, потому что леску щука легко перекусывает. Тимур слушал, затаив дыхание. Рассказы егеря были такими же интересными, как и папины. Но самым интересным был рассказ дяди Коли об охоте в горах!

– Дядя Коля, а вы что, настоящий охотник? – не удержался и вклинился в разговор Тимур.

– Поохотиться я люблю, но сказать, что я профессиональный охотник, нельзя. Я скорее профессиональный охранник, стерегу в заповеднике зверюшек от непрошенных гостей, – улыбнулся егерь.

– А разве надо охранять зверей? И какие непрошенные гости тут могут быть? – спросил Тимур.

– Могут, очень даже могут. Браконьерами этих непрошенных гостей называют, – пояснил егерь.

– А вот мой папа не любит охотиться, но ружьё у него тоже есть, как и у вас! – похвастался Тимур и с гордостью посмотрел на отца.

– Знаю, Тимур, – ответил егерь, – знаю и то, что стреляет твой папаня совсем не плохо, хорошим охотником мог бы стать! – заключил дядя Коля и подмигнул приятелю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.